

не является прежняя личность; новое „я“, внѣвременное, не личное, должно быть опредѣлено въ иныхъ терминахъ.

Здѣсь, въ этомъ ученіи, и заложенъ ключъ къ огромной части религіознаго творчества Толстого. Мистически переживъ внѣвременный характеръ разумно-нравственной жизни, Толстой *выдѣлилъ* эту жизнь изъ общаго потока личнаго бытія, придавъ ей характеръ самостоятельности и непроеизводности и въ ней усмотрѣлъ „истинную“, реальнѣйшую жизнь. Внѣвременный характеръ этой жизни совершенно отдѣляетъ ее отъ того, что зовемъ мы душой; новая духовная жизнь по самому существу, по основному своему признаку, не подлежитъ времени, т. е. *вѣчна*. Проблема, поставленная Толстымъ, въ сущности, рѣшена. Человѣкъ обрѣтаетъ въ самомъ себѣ безконечное, вѣчное, внѣвременное бытіе, обрѣтаетъ реальную опору, реальный путь существованія. Ни вихрь времени, ни власть смерти не касаются *этой* жизни; поднявшіеся до нея, отказавшіеся отъ такъ называемаго личнаго блага, мы обрѣтаемъ новую радость; вся тревожная борьба за счастье свое или близкихъ не имѣетъ мѣста на этихъ высотахъ. Разумная жизнь, опредѣляемая чистой идеей добра, *приобщаетъ насъ къ вѣчности* и даетъ намъ глубокое, неотнимаемое блаженство.

Все это было для Толстого не идеей, а *фактомъ*, глубоко пережитымъ имъ. Его жизненный кризисъ состоялъ въ томъ, что ему раскрылся этотъ фактъ,—и все для него теперь освѣтилось иначе. Возможность новой, истинной, вѣчной жизни, дѣйственное приобщеніе къ Богу, которое непосредственно связано съ ней—вотъ основа, на которой строилъ Толстой всю религіозную систему, исходя изъ которой онъ толковалъ христіанство.

Извлечемъ же выводы, которые слѣдовали непосредственно изъ той формулы, въ которую Толстой облекъ свое мистическое переживаніе внѣвременныхъ моментовъ душевной жизни.

Какъ рисуется намъ человѣкъ въ свѣтѣ новаго факта?

„Человѣкъ находитъ въ себѣ, говоритъ Толстой ¹⁾, *три* различныхъ отношенія къ міру: одно отношеніе своего разумнаго сознанія, другое отношеніе своего животнаго и третье отношеніе ве-

1) Наше изложеніе покоится главнымъ образомъ на трактатѣ „О жизни“, 2-е изд. Посредника.